

Как я однажды стал поэтом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Станищевский К. Г.

Кирилл Геннадиевич Станишевский

Как я однажды стал поэтом.

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37676146

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-1751-8

Аннотация

Большой сборник стихов в хронологическом порядке их написания с датами написания каждого стиха, стихи носят богатое разнообразие в стилистике и тематике, являются следствием обретения поэтических навыков и градаций становления хода поэтической мысли на протяжении нескольких лет. Содержит нецензурную брань.

Как я однажды стал поэтом.

Над дорогой бесшумной метёт звездопад,
А сквозь занавес блеска мерцающих борозд,
Виднеется море и волны о нём шелестят,
Где старенький мост, ускользнувший прохвост,
Повисший над бездной, которой не рад,
Всучил ожидание засоленной лодке на том берегу.
О, пропасть тоски и печали, ломаешь ты лад,
Всем кто завис над тобою, пожелав утонуть,
Ибо нет в тебе дна, как и конца у ручья,
Но в тебе живут звёзды, свет проливая на путь.
17.12.2012

*

До чего же мне ваш стыд противен!
Он изувечен, словно блеклый макияж,
Прикрывший тех, кто давно остыли,
Мол, прибавив льду горячий эпатаж.

Хочешь крест на лбу добротный?
Или не ты благочестивый христианин,
В попытках казаться не животным,
Себя причастным к богу возомнил?

Душ сгоревших пепел упал на веки,
И прикрыл ваши глаза! А вам всё чудеса?

Вижу, по макушкам побежали сплетни!
Да забудьте! В моём сердце жива искра.
18.12.2012

*

На виселице проходила коронация,
Но вот корона оказалась велика,
Да вокруг шеи удушная декапитация,
Лишила жизни короля.

Там и длань распята вьющейся лозою,
Раскрыла нежно пред светом лепестки,
Чтоб швыряться гроздьями с тоскою,
В уже забрызганные слюнями кресты.

Палач, обернись! Взгляни за спину!
Ведь и тебя коснулись плевки,
Очередь выстроилась за тобой, как скотина,
И всё маячит нехорошим жестом руки.
19.12.2012

*

Ты забудь о сгнившем бульваре,
Прислушайся! Под снегом картавая дрожь.
Это земелюшка всему родная,
Дремлет в песне тиши под подошвой галош.
Ей вопль твой ранит перепонку барабанную,
Сетчатку кромсает искрами,

Словно тупой ржавый нож под лопатку,
Кровь испуская в догадках, вырезает узор на кости.
Это жажда чрево насытить вшами от скуки,
Тихо себе же под нос: «Ну прости!»
Бартер – тяжкий разум на лёгкое брюхо,
Перекрыв каждую вену, все к сердцу пути.
20.12.2012

*

Почему так важна мемориальная лож?
Это же памятник великих обманов,
Сумевших всучить вам убеждение, рядом и сплошь,
О том, что слова белей снегопада,
Мол уверовавшего в них не коснётся заблуждение.
Но кому нужно знать, что не глупец он и не обманут?
21.12.2012

*

Зализанная шерсть в час предсмертный,
Куда важней и красивей, ведь это зверь.
Ему каждый миг предстал заветным,
А человеку всё мерил на глаза да дверь,
За которой ещё две, а может три?
Где жертва – там он притих, чтоб незаметным,
Задуть горящий взор ещё одной свечи.
Кто громче плачет – будет первым,
Ведь подал знак, пусть даже от любви.
Слащавый крик, секунда на прощанье,

Больной старик призвал тебя домой,
Невинного младенца из скитания,
Вздыхнув последний раз, взмахнул рукой.

21.12.2012

*

Взгляд прокажённого ирода,
Я безумствую пред тобой,
Ты давно потерял свою лиру,
Волоча по земле хромой.

Избавить мир от тебя,
Вот наивысшая честь,
От всех кто мылит глаза,
Настырно вопя свою весть.

Пора развеять облако дыма,
Где очи любит сгрызать мошकारа,
Не одолев толстый слой грима,
Прикрывающий область лица.

22.12.2012

*

– Как любить не в радость?
Без тебя мне не жить! -
Голосит пульс из груди.
– Отчего же так жив? -
Вопрошает тревога.

– Кто кого ворошил?
Очередная блудница бога!
Спроси у шлюхи, крепко ли верит,
Ей благодать господня, как сифилис,
Конечности отгнивают.
Вопрос я задам, уж простите!
Кому поститься, обжоре или голодающему?

22.12.2012

*

Не всему в мире быть идеальным,
Хромому прямым, а горбатому румяным,
Ведь тот, кем ты уже был,
Не сгладит тоску тому, кого ещё нет.

Нет в мире пределов моральных,
Что гласят не блевать на ходу.
Всё что есть, уже предстало нормальным,
Ведь другим не явилось, пусть и в кошмарном бреду.

Нет в мире законов, что люди крутят на ус,
Нам дарована жизнь, и её не отнять писаниной,
Все справки, печати, пусть заглянут в анус,
Все номиналы в анналы, тем, кто дружил с Буратиной.

Мы живём и нет большего жизни,
Нам даровано немыслимое и безграничное!

Но почему люди бредят всё о том,
Что важней двуличие и безразличие?

Не всему в мире быть идеальным,
Хромому прямым, а горбатому румяным,
Ведь тот, кем ты уже был,
Не сгладит тоску тому, кого ещё нет.

23.12.2012

*

Буду писать стихи до посинения,
Иначе когда здохну, за меня не напишет никто.
Рекой хлещет озарение,
Как Ганг, Амазонка и Нил широко.
Не сыскать мне степени рассудка,
Можешь назвать это судьбой,
Душа подобна проститутке,
Не может быть всё время одной.

23.12.2012

*

Не прибедняйтесь, дорогие,
Рождены вы здесь богатыми,
Ведь все ваши сосчитанные дни,
Солнце швыряет золото охапками.
Налюбоваться дайте глазам,
Они слепнут от поверий в чудеса.
Глубинных уютов всем бездомным,

И тем, кто забыл, что они уже дома.
Не дайте засохнуть любви.
Слюнявьте её, даже если босиком,
По стёклам стопы считают шаги,
А сердце с каждым ударом всё тише.
Слепому дорогу, немой всё услышит,
Если уж зрячий притворился бедняком,
А тот, кто со слухом, тише забитой мыши.
23.12.2012

*

Звонкость слов не в том, в каком тоне они звучат,
А в том, чего они глаголют.
Ты спроси первого встречного крепыша,
Каково жечь чужие обиды зимою.

Зависть и злость примитивных приматов,
Это как грязевые лечебные ванны,
Или счастья пилюля для больных психопатов,
Погружает глаза в цветочник пархатый.

Улыбающимся добрым оскалом,
Снег покрыл прошлое дурных следов,
В белой и чистой тиши замерших в холоде каннибалов.
Не бери в голову, плоть твоя не лучше плоти коров.
23.12.2012

*

Катись на все четыре стороны друг мой,
Не жди, пока распустятся или откажут почки,
Любимой своей, песню всем сердцем пропой,
А там глядишь, отовсюду и полезут цветочки.

Катись, закатись за все углы, мой дружок,
Не забудь прихватить с собою мечты,
Будешь ты, как в лесу колобок,
Скрываться от деда и бабки, от волка и лисы.

Катись так, чтоб сверкали пятки,
А если не блещут, пемзу найди,
Да сотри все сухие остатки,
Они как балласт в безбрежном пути.
23.12.2012

*

Бездомная кошка орёт от бездоля,
Глаза закисло, жрать охота.
Не она виновата, что леса и подолья,
Бороздить не дано,
Такова уж людская забота.
Печётся людское лишь по себе,
Вот и не согреться зверью,
От того и мечтают о колбасе,
И кошка, и пёс, замерзая в снегу.
Твой стол наполнится яствами,

В новогоднюю ночь на жирном пиру,
А зверю лишь лапы согреть, но не кострами,
Что на рождество христово сжарят свинью.
В полночь прогремит фейерверк, Ура!
А на улице бездомная кошка,
Заснула, в последний раз прижавшись к стене,
Скрутила свои лапки под окошком,
Где ароматно шло дело к еде,
И здохла.

23.12.2012

*

Как же всё прекрасно вокруг,
Оглянись на секунду,
В своём взгляде замри.
У тебя днём и ночью, мой друг,
Сияет рубин в груди.
На мгновение забудь о прочем,
Побудь немного в тиши.
Когда ты ещё похлопочешь,
О том, что всё ещё жив?
Это непомерная отрада,
Триумф, увенчавший тот миг,
Что млеет плывущим взглядом,
Предвещаая жизненный пик.

23.12.2012

*

Взгляд. Повис над луной.
Подражание солнцу,
Вслед за каждым шагом привязанным тобой,
К тому же взору, желтизной ночной изумлённому.
Решительной, но дрожащей рукой в эстакадах,
Прорежет стезями в душе притуплёнными,
Забытый, пропетый куплет вычурных жалоб.
Я напоминать тебе не намерен,
Забудь о тоске и значении виселиц.
Жизнью дано довольно не мало,
Смотри до поры, пока след не потеряю,
Тех, кто не касался губами лиц,
Отчего босоногая тосковала,
Несметно скобля у поверий блудниц,
Остатки сожжённых волос сменяя.

Все пальцы давно перекрещены,
В блокнотах загнуты углы.
Почему она желает с тобой встретиться,
Если твой дух без следа простыл?
Мне руки твои дымом пронизанные,
Вопят от зари до зари,
О том, что покрыта гранитами,
Давно погребённая прыть.
Заглянуть бы последний раз в глаза,
В знак того, что позволит забыть,

А потом на полную по тормозам,
Волчьим расколом выть.

Говорят не того распяли на кресте,
Гвозди извили руки нежные,
Пронзая века, словно во сне,
Голов иступлённых в рассудке задержанных.
Причастность к былому – отравы,
Противоядие здесь.
Ты можешь быть Че Геварой,
Но упустить самую важную вещь.
Каждый миг твою жизнь обожествлял,
А стопы ласкала земля.
Безудержный пышный карнавал,
Потянет за собою вертя,
Любви отлучённой оскал.
Гляжу на луну зимою,
Светом избита она,
Пусть я не рядом с тобою,
Но полон зрительный зал.
25.12.2012

*

Устье реки не конец,
Берега морей не границы,
Только вот славный юнец,
Не станет умней тупицы,

Где люд рисует предел.
Дорогие мои президенты,
Вы знаете все свой удел,
Толпа жаждет победной ленты,
От того она велика,
Ведь и червь клозетный,
Видит в себе мотылька.

25.12.2012

*

Эх, красота! Недолго осталось мне жить,
По большей мере сто лет,
Хоть и готов я любить бессмертно,
Во всякой несносной поре.
Клянусь быть не первым,
Из тех, кто не сумеет исчерпать любовь,
Ибо всё, что есть – безмерно,
Даже последняя кровь.

25.12.2012

*

Глянцевые берега прошептали,
Где лазурь утопла в их неровностях,
Краткими, но непрерывными рывками,
Смело выдают дикость и нескромность.

Наверное мир тоскою обдали,
До того, как в пору укромную,

Наши уста несносно орали,
Вдохнув первый воздух. Ты вспомни!

Каково быть в свету лишь мгновение?
Жить от любви для любви,
Как в сердце предсмертные жжения,
Позволяют всё отпустить.

Наши розы уже распустились,
Загляни в лоснящийся сад,
Где гавань давно притихшая,
Испускает морской аромат.

Забвением райским налитые,
Все взгляды тиши в лепестках,
Лозою выюнковой обвитые,
Блаженные рощи формации.

Все бутоны наглядны мотивами,
Пусть и градом истерзаны в кровь.
Природе не быть назойливой в милости,
Если жизнь завелась таковой.

26.12.2012

*

Первая проба в груди ворвавшимся ветром.
Из материнской утробы в мира утробу,

Горит изумлённая детская шалость,
Пуповину жизни беребя,
Хоть и не малость вне уюта метёт пурга.
Не дано в утробной среде бороздить океан,
Да и большего не требует семя.
Оно ещё спляшет свой триумфальный бал,
Когда почва покроет плодоносное темя.

27.12.2012

*

Не говори обо мне со своими любовниками,
Мне на хрен не нужен любовный разрыв.
Если нет меня, то пусть и не будет,
Не гожусь я, как чужих побуждений мотив.

Жизнь безмерной чепухой набита,
Но и не обделена страстями,
Эта комедия с нами игриво открыта,
Взгляни, сколько вариаций пред твоими глазами.

Немыслимо даже представить здесь скуку,
Но многие любят тупик,
И рисуют усердно разлуку, отдаляя тот самый миг,
Когда навзничь распростёрты руки.

28.12.2012

*

Ехал бомж в троллейбусе одесском, весь пожелтевший,

Спирта запах стоит. Циррозом печени утешен,
К безмолвию остывающим дыханием стекло покрыл.
А за окном мелькает новая Одесса, он именно туда глядит.
На молдаванке прожитое детство в уме уставшем теребит.
Кондукторша, избита городом чудным, что в мешках под
глазами,

Бодро мне кричит: «За проезд оплаты!» А за спиной привычным жаргоном:

«Дверь ещё не закрылась, а деньги неси!» – улыбается мужик одессит.

Достаю двояк из кармана, за экскурсию плачу.
Где ещё такая панорама на сцене с колёсами попутной?
Билетик не нужно! – бывалой одесситке на чай.
В этом троллейбусе дружном не дадут заскучать.
А мужик присел толи на ухо, толи даме говорит:
«Гипс снял вчера, три месяца не гроша в кармане!
Куда катится наша Одесса, кормою в затылок себе же дыша?»

28.12.2012

*

Вяжутся и вяжутся узлы,
В разумах тянутся всё туже.
Таков удел пустой молвы,
Предвещающей заветный ужин.
За край плавно опустился дымок,
С туманом породнившись, как с душой,

Заманит и тебя туда дружок,
Где нет начала и конца, а лишь покой.
Кто-то крикнет: «нет!» и свершит прыжок,
А кто прошепчет: «да» и забудет навсегда.
Нет свободы от любви, как нелюбви свободной!
Остальное ерунда!
Коль не городишь доской заборной.

03.01.2013

*

Ливень света – на запястье мотылёк.
От чего душа игрива?
Гость крылатый за мечтою уволок?!
Незадолго льётся песня, где гуляет озорник,
Вскружив потоком пору весеннюю струя,
Весёлый тёплый ветер ласкающий в груди,
Вздывает мотылька, что оторвался в далека.
Но и мечта тосклива, никто ни разу не промок,
От мокрых мыслей или счастья мнимого,
Таков уж субъективный мозговой поток!
Любви жизненной лавиной покроет каждого кто смог,
Жить тем, что жизнь и есть, не оставляя ни секунды на
потом.

04.01.2013

*

Радость, счастье, это зримо!
Распустился твой цветок,

Свежа зеленью картина,
Там и вьётся сей росток.
Глаз блестящих милости игривой,
Лоснится взгляд загадкой с далека,
Не применимы здесь мерилы,
Как не увидеть в цикаде мотылька.
Вихрь пламя разжигает,
Смех и робость юных лоз,
Ему всякая любовь родная,
Что пылает промеж грёз.
Гремучей смесью неустанной,
Завяжется игра,
Что норовит прослыть желанной,
Послабить пути игрока.
Но нет узлов и не было,
Так отчего же им здесь быть?
Сидит и вертится манерно,
Хочет пакостно дружить,
Это юная отрада,
Она как мягкий пластилин,
Пока не стала чёрствой, алчной падлой,
Не останавливайся! Лепи, лепи.

04.01.2013

*

Гремучая смесь – короткие ноги,
Не равнодушны к краю забора,

Мол, светлые могучие боги,
Рисуют картину там за засовом,
Где не видно, не слышно,
Что и рождает тревогу,
Всеведение в стенах чертог!

05.01.2013

*

Хочешь узреть? – Зримым будь для себя!
Иначе увидят чужие дороги мыслей упрёки,
Мнимые идолы, мать их яти.
Забудь кто ты! Там и будь недалёким,
Глянь под ноги! Нет там пути!

05.01.2013

*

Каково быть тем, чего нет?
Не быть тем, что замыкает разума круг?
Никогда не рождённым,
Не знающим, что вообще возможен конец,
Всему что есть друг и враг нороящему слыть не былым,
От любви бездонно выть, как свободой отравленный глупец,

Что каждого винит, ибо нога его в капкане...
Но как проныра позабыл, что железяка сейчас ему родней,
Чем он своей любимой маме?
Все кто слушал молодец,
Любовь находит виноватых,

Вино в любви, любовь вине,
Только вот, кто льстец себе,
Пропустил всё мимо.

06.01.2013

*

Ах ты, дерзкая чертовка! Посмотри в свою ладонь!
Видишь там мозгов своих же ловкость,
Мир задержан за твоей спиной,
Жить и видеть сейчас, это только робость,
Осталось лишь узреть, что глядит тобой.

07.01.2013

*

Надует паруса безбрежных мечтаний,
Только парусина вот-вот лопнет,
И останется лишь след скитаний,
Ускользнувший глубже дна. Не вспомнить!

Лодка давно блуждает с порванной душой,
И она не твоя, – лишь от мира сего,
Придерживает каждого, кто ограничен кормой,
Якорем в мрак упокоенных шагов.

Рваные клочья души мельтешат по ветрам,
Рейда нет, ибо дна не видать,
Тонет и тонет бескрайний триумфальный бал,
Взгляд из вселенной, в твою же кровать.

08.01.2013

*

О благородная, алмазная Адель,
Не вас ли измерял своими мерами,
Не вас ли я соткал из отблесков зари,
В образе бессмертном, встречая взглядом у окна,
Мелькая ежедневно в свету полуденных петель,
Наверно здесь мы далеко не первые,
Да и не в последний раз дано любить плотским порывам
жизни,

Пусть и тела наши выщерблены нервною манерой,
Началом им не быть, как и концом не слыть,
Давайте здесь, сейчас, навеки,
Сожжём до капли всё! Лишь бы не сгубить,
Немыслимо дарованную щедрость,
Любви тенета, сакральности пружины.

09.01.2013

*

Ты думаешь, что не удастся забыть?
Так, а кто думает это?
Каково собой себе же слыть,
Безнадёжность памяток из лета?
Твой разум дегустирует себя,
Пищу дарует и её же нехватку,
Он тебя ещё не раз пырнёт под лопатку,
В своих далёких от данности схватках,

Смотри на свой умственный самоблуд!

Нет тебя в нём,

Не он тебя смотрит, зри ты его.

11.01.2013

*

Чего не отнять – того не прибавить,

И только тупой скажет: «Тупик»,

Бездонную высь нет нужды славить,

Она не кричит о тебе,

Жизнь предстала немного шершавой,

Именно это не даёт поскользнуться во сне,

И однажды оттолкнувшись касанием малым,

Ты прыгнешь туда, где рухнули стены,

Где никто не укажет, что низ, а что верх,

Первый там слывёт и последним,

Очнись, открой глаза, человек!

12.01.2013

*

Когда мчится стадо коней, одному коню не отлучиться,

Справедливости нет и не было! Иначе откуда евреев придумал фашист?

Данности явь в каждом искрится, даже если это гнедой отпрыт артист,

Но, увы, глаз не узреть слепому, а звук не встретишь в тиши,

Хоть порой и слепой зрячим предстаёт глухому, ведь об-

лик заметен лишь среди глуши,

Да и знаменует себя среди отсутствия, ибо каждый сосуд
наполняется из своей пустоты.

12.01.2013.

*

Эх ты, неземная красота!

От чего раскрутил тебя вьюгой,

Кнутом бездумного аркана в колыбели?

Голова в стакане бывала упругой,

Заливала слезу на изувеченное дно,

Притворилась и кожа подругой,

Скальпом вросла в скелет иссыхая,

Глощает наживу, словно море судно в покой,

Закрыт в утопии рокочущий звон.

Я ласки твоей не сыщу в гололедице зимних степей,

Волной накрыт борт, горизонта взгляд продлевает,

Молва твоя болью томлёная, зыбка как берег безутешных
дней,

Говорит обо мне, тихим хрипом себе напевая.

В робком вальсе кружева растаяли ветром,

Всех побуждений и дальних плешей,

За рассказами нашими друг о друге,

Колыхается жажда немых рубежей.

13.01.2013

*

Звук горящего костра, постепенно угасая, голос тьмы в

тиши рождает,

Лишь лунный взор гладь воды золотистой уберёт,
Ему виднеется прекрасный вид из блеска дальних стезей
света,

А краше быть ему не станет, если в голову твою поселится
упрёк.

Долой все мысли о печали! Забудем зиму этим летом!
И вспомним в грядущую пору, что ни разу не скучали,
Глазастые сверкания безумцев в этом свете.

14.01.2013

*

Закрытый бульвар пред шагами открыт в предшествии ка-
саний,

На задворках где кошки двери скребут в предвкушении
ласки,

За неслышимым нет голоса! За невидимым нет твоих
глаз,

И несметно есть, где нет ничего! Скользнув в мгновении
брасом,

Тонким ручьём выпадая с весенним дождём, стёкшим за
край,

Там веет ветряным плясом с прозрачной водой выющееся
созидание.

16.01.2013

*

Бриз. Морской прибой выл,

Подобно шелесту лесной баллады,
По милейшей душе тоску вскрыл,
Истекая в пески плевками коронады,

Каково тебе слыть безутешная милость?
Из бирюзовых капризов пенистый кров,
Глотает несдержанно всякую унылость,
Кидая на крайности песни китов,

Внемлю, меня тон морской слышит,
Всё играя, смывает с глаз память долой,
Море, вымокая, своим ароматом дышит,
«Вкушаю запах живой» – кто-то шепчет волной.

17.01.2013

*

Нет во мне сердца! Я его отдал, подарил,
Лишь биение неритмичным ударом пронзает,
Алым соком плоть омывая, барабанит в груди.
В небе дыра выедена настырными глазами,
В пробоину мечет вольный сквозняк,
Не зная начало, не знаком с тормозами,
Стынувшим утром пробудит прохладой тебя.
Колыхается в танце пламени язык,
Отрываясь от извивающегося края костров,
Растворился в вечности миг,
И прогоревшим углём притворилось без слов,

Сердце гуляющее с ветром в степи.

19.01.2013

*

Кажется есть, нет, зачем, почему...

Отпусти патологию, мотив всех мотивов,

Что не позволит взойти тяжестью тоски,

Ему лишь бы слыть не завершая ничего,

Укутать сном, твой взор закрывая,

А миг молчит, везде и всегда,

Он ничего не помнит, ничего и не забывает,

Хранитель безбрежного царства.

20.01.2013

*

Шествующий не считает шаги, но с каждым шагом стопа
касается земли,

Летающая птица не считает взмахи крыльев, но летит и не
падает,

Ползущая змея не знает куда ползти, но ползёт,

Солнце настолько яркое, что не позволяет видеть его, но
под ним распускаются цветы,

Ночью луна отражает солнце, но цветы прячутся в тени,
хоть и видно, что небо усеяно множеством солнц.

20.01.2013

*

Руки измучены,

В сердце остывшая кровь,

Все пьесы изучены,
Гласит в подражании боль,
Радость саваном укутана,
В ожидании рая,
Надеждой всю жизнь опутала,
С наивной душой играя.
Твои оставленные отпечатки схожи,
С танцем листьев отсохших,
Что в ветреном лае слагают пейзаж,
А может, с твёрдым камнем умолкшим,
В пустыне дополняющим чей-то мираж.

21.01.2013

*

Человек ищет и рыщет,
Но плывут ли облака в поисках неба?
Что не найдено тобой, как ни то, о чём забыто или что не
замечено?

Мол, колосья уже не растут,
А в руках последняя булка хлеба.
Тучи растворяются в бескрайности небесной, -
Им нечего искать.
Каждый ищет то, что он есть,
А этого нет нигде, ибо это всё.
Вспомни себя так,
Как то, что ты есть, этого нет нигде,
А то чего нет, не видит ничего, кроме всего.

22.01.2013

*

О чём думает твой ум из того, что есть сейчас?

Всё, что в нём всплывает, уже прошлое, отпечатки былых событий,

Лишь это всплывание течёт пред тобой непрерывно,

И всё, что бы не всплыло оно – осознай, чего нет,

Посмотри, как растворяется это.

22.01.2013

*

Скачет кот в полуночной тиши,

Луна не торопится, не медлит,

Вот и виднеется мой дом,

Нет кота, нет луны.

22.01.2013

*

Сорвался камень с утёса в озеро,

Стелется дымка, на берег ступая слегка.

Камня не видно,

Но зеркальная гладь покрыта кругами.

Пурпурная рыба выпрыгнула из воды,

А туман и не шелохнулся.

22.01.2013

*

Слышишь, как воздух звенит?

Чувствуешь дрожь под ногами?

Трава растёт, почки набухают.
Жизни мимолётный миг,
Твоим телом пляшет, махая руками.
Вот и лето настало,
Все порхают цветы,
Золотистой плеядой мерцают в тени,
Бесконечности талой,
Подобно ручью,
Что под солнцем спускают с себя ледники.
Вечность может казаться и малой,
Если пытаться увидеть своё отражение в ней.
Твой взгляд и всё что он видит, нераздельно без знаний,
И предстало в одном. Хоть убей!
Это видит тобою,
Но не ты видишь это, беспредельно всё зная.
Пока вьёт свежий ключ – пей! Не робей!

23.01.2013

*

Облако сыплет себя хлопьями снега,
Расстилая белый ковёр,
Чтобы стопы твои шагали по небу,
Прилёгшему над плодородной землёй.
Ему безразлично где быть,
И с приходящей весной,
Он влагой наполнит почву,
Прилетев на оттепель с птицами,

Словно ароматом цветов. И распустятся почки,
Градиент жизни из себя испуская,
А небо всё будет шептать и гладить дождём,
Для тех, кто сладость жизни вдыхая,
Вдыхает из формы ушедших,
В них представших пришедшими,
Сквозь сердце потоком неотлучно текущим,
В котором и твоя жизнь растворится рано или поздно,
Чтоб распустились цветы,
Рассеяв её в пыльце и нектаре,
В игре чьих-то дыханий, проросшим тобою зерном.

25.01.2013

*

Не избавиться от дерьма где цветут цветы,
Ибо лишь из плодородной почвы благоухает тот миг,
Где прогнившим навозом удобрен цветник.
Лотос прорастает из болота, но ни один лепесток не заляпан,
пан,

Так же и роза, лилия и мимоза, растёт из говна не касаясь его,

А однажды завянув, перемешается в нём,
Чтоб потом, на том самом месте распустился бутон.

25.01.2013

*

Золотая лихорадка!
Дегенератов пруд пруди,

Копят на золотую лопату,
Хоть и гроб из сосны.

Дай им из золота якорь на шею,
При условии, что не снимет его,
Так он ляжет на дно как потеря,
И хрен шелохнётся, ведь дышать тяжело.

Испуская пузыри последнего воздуха,
Он не в силах понять, что залёг глубоко,
И гладит свою дорогую обузу из лозунга,
Ибо свет на поверхности уже слишком далёк.
27.01.2013

*

Я напеваю песню выюгой,
С дождём весенним слышу ночь,
В тиши живёт мой голос сотканный из вселенских устьев,
Притаившись замершей струной,
Пусть солнце сеет согревая,
Лепестки твоих цветов,
А шелест ветра в волосах играя,
Тебе мелодию сплетёт.
За окном хоть пекло,
Или неистовый мороз,
Живи в последний миг последним,
Ибо всё впервые здесь, всегда.

Спроси у утренней росы смиренной,
Покрывшей бархат выющих лоз,
Каково ей быть в первый раз последней,
В отсутствии беспечных думных грёз,
Не знает, не скажет, не озадачится.

27.01.2013

*

Орёт седовласая угрюмая печаль,
Что готова врасти лицом в кровать,
Пусть и ветрено мелькает магистраль,
Но так не хочет себя же отпускать,
Пейзаж от скорости сливается в полосы,
Накрывая куполом, рисует тоннель,
Протекая мимо, не являясь броским,
Хоть и в любой миг может взлететь.
Разорвёт на клочья плоть, истерзав в дробь,
Ведь ветром ей не быть, а асфальт – тупик,
Но в отсутствии неё, скитаясь, кочевое племя,
Песню напевая не вспомнит, ибо не в силах забыть,
У костра рассеяв вечерний зной, как скудное бремя,
Жалкой привычки, что без следа боится простыть.
Кто в этой жизни больше всех повержен временем?
Только тот, у кого есть!

А есть лишь то, что страшно отпустить.

29.01.2013

*

В ночи бескрайней блещут очи,
В мерцании звёзд смешался миг.
Сейчас нечего отсрочить,
Если не полагаться на загробный мир.

И больше нечего прибавить,
Такова уж вечность – велика,
А человек всё норовит возглавить,
Бесконечность навсегда.

Хоть и сам мгновением предстал,
Но видит не то, что есть он, а свои мечты,
Ограниченный воображённый пьедестал.
Зачем придумал он себя, чтоб придумать жизнь?
29.01.2013

*

Воспевает светом друг безумец,
Стелет призрачную даль,
По образу подобия своего соткал закоулки улиц,
Ожидающие его рассвета, что сдерёт тьмы вуаль.
Так и каждая зима, томится без лета,
Словно жаждущая тень,
В отсутствии себя не знает и заветов.
Конечно, печаль близка к тоске,
Но кто услышит или где,
Твой стон молитвенный придавленный запретами,

Если запретов в природе нет?

31.01.2013

*

Вот сидела без дела королева.

К чему её сокровища вели?

К тому же, что и бездомную собаку кусок хлеба.

Откуда ж все пришли?

Ни собака и ни королева, ни за сокровищами и не за хлебом.

Твой взгляд пронзает сущность из тиши.

31.01.2013

*

Марш сокрытых под кожу иголок,

Жадно скребущих кости планеты,

Сосут кровь своих же уловов,

Чтоб в кабинетах курить сигареты.

Но есть и те, кто благоухают,

В цветах мотыльками нектар испивая,

Приветствие в пыли несут,

Как дети малые в лучах с листьями играя,

Не знают где, зачем, куда, почему.

Так берёзовый сок сочится из-под коры,

Где плоть рукою детскою надорвана,

А истекает сладость жизни лишь до поры,

Пока повседневность уже не игрою вскормлена.

01.02.03.

*

Пишу письмо коллегам,
Они как набитые изнеможённые калеки,
Забывают всё о том, что мексиканец,
Таскал через границу не гавно, а сами телеги.
Мне не нужны красивые слова,
Сейчас время чудес.
Не успеешь и подумать,
Как упустишь уже весь,
Давно разукрашенный пейзаж,
Что вливается в глаза,
А ты в него,
Ведь он с тобой, одой картины красочный мазок.

02.02.2013

*

Живыми не быть нотам, что ускользают мимо уха.
Таковым слышится и видится терпение,
Того, кому невмоготу,
Но сидит и терпит, вспоминая про забвение,
В безграничный дивный миг, не оставив места и ему.

02.02.2013

*

Серыми, слегка зеленоватыми глазами,
Подарила вечность мне любовь.
Канула или взлетела, вместе с бездной или небесами,
Уже забыл! Прости за данную нам новь.

Нет виноватых в том, что повторам не бывать.

Могу лишь притвориться тормозами,

Чтоб тебе вновь напоминать:

Забудь что было – быть этому не надо, поскольку не дано,

Так и не надо знать, то, где ты здесь есть,

Со смехом или со слезами.

Ни один игрок не хвастается шестёрками, как и тузами,

Он выжимает из ситуации весть, даже если не внемлет.

02.02.2013

*

У тебя нет выбора, кроме того, чтоб остаться без выбора,

Нет второго шанса, чтобы быть собой,

Ты есть самое большее, ибо без тебя нет ничего, что могло
бы узреть себя,

Пусть хоть протоптано пол мира, но ему не быть тобой,

Это единое целое, и даже больше, чем неповторимое,

Дорожи самым дорогим, но не цепляйся, ведь это игра,

Насладись её необратимостью!

02.02.2013

*

Подраздел: «Рифмованный бред»

Друзья мои, о белые столбцы.

Да не столбцы же это!

Белые берёзки виднеются вдали,

А на них и чёрные полосы.

Зебры, зебры это!

Стая испивает с жаждой у ручья.

Как же миг источен истечением себя!

Так и всяк порочен, кто лелеет ложе,

Упустив все песни, что ветром прорезая расписали все луга,

Лаской с пляской и по коже, прогибая, подгоняя плоть водянистого мальчика,

Что дробью слух из груди пронзает,

Огнем красным брызжа в глаза,

В чём прекрасным сльвёт миг не изношенный,

Не нуждаясь в начале, затоптав всякую мысль о пути,

В безбрежном ансамбле под видом причала,

Ювелирной каёмкой силуэт золотит воплоти.

26.10.2013

*

Касторовым маслом смажь гортань и кричи!

Небо прекрасно,

Ты его в капле упавшей на длань уместить.

Ничем не отличны во взгляде лекарства от запора и ласки,

Что наклеили маски всем проходящим мимо доски,

Где надпись с диагнозом, каждого лажного, без ложных возгласов лживой тоски.

Аля аль букет, на лбу у прохожих, порожних, наждачкой по роже,

Чтоб грим лишний смыть.

А может, фиаско под маской, и кажется, надо сей миг отпустить?

Разоблачающей горстью, бросив в бездонный замес, оторви пусть и с кожей!

Как же не видно быть может, что всё вытекает сегодня из размякшей холодной золы?

26.10.2013

*

От чего же вы примеряете то, что как кость бросают голодной собаке?

Почему не кроите наряд по размеру себе?

Нет в магазинах того, что сделает тебе остроумный сюжет,

Растопи свои свечи, чтоб погасли они, когда обеспечен на небе мерцающий шик,

Можно ли это от тебя отделить?

Возможно беспечен тот, кто воском тебя от сего оградил,

Нет хуже встречи, чем с тем, кто поэта в тебе не любил.

26.10.2013

*

Борзая мчит за хоботом слона,

Слон борзее приглянулся ей,

Как кусок резины колеса,

Так желанно сгрызть без сантиментов и ролей.

О собачонки, суки, псины, кобели!

Кому понять вас в том бездонном и глубоком,

Что продаёт себе же кирпичи?

И азбуку чужую без устали кричит, когда лишь одиноко,
О бабушкин милок!

Да и вам на морду железаку, а на шею плеть?
С сарказмом харизматийным: «Фу, дружок!»
Отныне навсегда и впредь.

26.10.2013

*

Боярыня, вам не туда! Вы перепутали клозет.
Здесь царская орда пытается вдавить себе хребет.

Седалищным нервом пренебрегая, но главное грозный
лик обнажив,

Они рождены делать вид, что пугают, мол, ярче рисуя се-
годняшний быт,

Но видно его без их рубежей, скупого безмозглого нрава,
Это ж их благо, подковывать пыла копыта, для инстинк-
тивных стезей,

Хоть и во многом отрава.

26.10.2013

*

Эй, одиночка! Мне не узнать тебя выстрелом в спину,
Тебе не узнать меня по словам и картинам,
Давай раскурочим всё то, что ломит искусство и пусто,
Превращая нас в лестницу для пальмы, где растут бананы.
Ох уж эти обезьяны!

Давай прекратим продавать свои нравы во благо халявы,

Ведь продают сегодня всё, даже то, что делать могли, но не сделали,

Как капкан этот мир, как рутинный рудник, утоп сам в себе соком алым,

Говорят там светло! Никто не глядит к чему и куда бредёт его бог.

Ох уж эти яркие бананы!

Эй, чудик из денежной ямы! За что продаёшь свой туннель?

Где ты там? Похоже не слышно и возгласа рьяного,
Погрызшего в пропасть теней. Там краски в диковинку,
Или вовсе забыты, накрыты, финансовым круговоротом плетей,

Ох уж эти норы кротовые! Подземелье приматов и стай лошадей.

26.10.2013

*

О, рысь туманная, я за тобой скольжу не видя снов,
О, былъ, лишь в тебе мне без выбора тыняться,
И нету, и есть в едином и одном,
Как мной, так без меня, вне пыльных тыльных слов,
Не под силу тебе избавить, оторвать от глаз, от слуха, от мечты,

И всем этим явившись, видна лишь без шаблонов,
А все сущие понты, тебя за свой упрёк отдать готовы,

О небыль, лучше будешь ты, тебя и не за что продать,
В тебе единственная явь глядит сюда, изливаясь так по-
корно.

27.10.2013

*

Глазеть на остывающие раны, подскуливать от скуки да
тоски,

Вот общество сегодня, вот сущность стада и забытой сла-
вы в стыду бренной чепухи.

Каково жевать отраву вечно выющих смуту, на раздумья
скупых,

Похеривших отраду, чести и достоинства своих, но не чу-
жих?

Да видимо толпа собой быть может, когда вдоволь в ухе
каждом глухоты,

А глаза замазаны порохом из вздымавшего топота тучу
пыльной трухи.

28.10.2013

*

Я испиваю капли света, в лучистом зареве томлюсь,

И хочу, чтоб ты мой друг не знал поэта,

А был им в каждом шорохе своём.

Измучены, избиты куплеты всех сюжетов,

Да нет же там ни грамму о твоих или твоём.

Лишь созидать ты можешь, воплощая форму из глубин
несметных,

Что неоценимо ни по чём.

29.10.2013

*

Заткнись скупой бестактный херувим,

Слов твоих здесь не искали,
Изрезаны резиной магистрали,
И кругом выюга мигом мчит.

Не нужно скользкой рвоты о печали,
Если не был ты любим.
Сожги все напрочь окончания,
И гляди, о чём поёт сей дым.

А раз уж мерки все в скрижалях,
Я запросто их в пыль сотру,
Чтоб видеть всё, а ни обрубки граней,
Скудоумных высерок во рту.

Гортань просохла? Хочешь влаги?
Ищи сегодня дождь и пей,
Он играет в флирт с морями,
Не задерживай его, а лишь согрей.

Глаголь свой блеклый истомлённый гимн,
Он высечен на стенках черепной коробки изнутри,

Да скажи хоть слово херувим, смелей!

Коль хруст зубов бывает слаще пения верфей.

30.10.2013

*

Карантин, кругом блокада, паразитарная отрада,
Как капитуляция мозгов, капитулизм называется.

Эта жидкая прострация переварить себя готова,

Словно корова, траву жуёт и её удобряет,

Но в отличии, молока взамен даёт без слова,

А говядину не продаёт, не покупает,

Да и не быть ей каннибалом сдобным.

Но что же обезьяне гордой, мешает быть хоть чуточку по-
добной?

31.10.2013

*

Деспотичный закругляет углы,

Ведь о них ломаются рёбра и рвётся сукно,

Так и вдавлены ими очарования сфер глазных,

Изувечена, изодрана людская плоть.

Не быть в измятом теле строф страстных,

Да есть бессметное блядство, заблудшая кровь.

О как же срубить все одним махом углы?

Искусно жить, тихо сглаживая их вновь и вновь!

Нет вариантов, кругом одни сорняки,

Горе в любом огороде,

Но вырвать их надо, ведь не будет расти,

Ни единой благородной породы.

03.11.2013

*

Что за страна эта Америка?

Что ли нету там запредельных краёв?

Как колония муравьёв растерянных,

Без устали бурит людскую кровь,

Капитализма сверлом недра земли кромсая,

Виселицу под видом колье приняв за должное,

А в фантике из блага заслугу золотых оков лаская,

Кажется ей, что мир весь вассал.

Как жить с тобой, человек недоумением поверженный,

Если не видишь ты сакральных вселенских ручьёв?

Наверно здесь не только Америка,

Ведь это суть любой болезни людской.

03.11.2013

*

Барометр зашкаливает, извита собою же тоска,

Грезит выюнкoвая молва о небывалых песнях,

Словно слон израненный в жаре иссохший, подобно пу-

стынная скала,

Последним выдохом пыль вздымал, отдав себя ветрам, их
шелесту.

Сей зимой будь чутким, снежный холодок тебя коснётся,

Закрыв глаза, очнётся свежий пресловутый пыл,
И выпадет со снегом всё, что выдохшись ушло в тот день
под солнцем,
Слоновою душой слоняясь, кудрявой выюгой взыв.
Ну, причём здесь избитая со всех сторон молва больная?
Ласкай поверхность твёрдых ран, они скрипят отчаянно,
Нет их среди миноров, но сажены дано беречь живому,
Да и твоя однажды пыль осядет в слоновьем рокоте нечаянном.

07.11.2013

*

Давай от души я тебя заграбастаю и будешь как крик умилять театральную ширму,
Или как снег, мягкий, лекарственный, хрустом в излиянии памяти детской скрести,
Давай мы с тобой на Кавказе задержимся, тут родился балет Гаянэ,
Или по-прежнему прежде слов выловив ветряным плясом косматый безудержный смех,
Не дурак ли зимой в гололедицу крестится? А? Молодой человек!

Давай немного от песни дров, разжигай, разожги, запали этот век!

08.11.2013

*

Колумб не думал, что сотрёт с лица земли индейцев,
И положит начало всех бед двадцать первого века.
Так каждый познающий открыватель несёт свет из сердца,
Но неблагоприятный человек инстинктивно использует
это.

О, гениальность, ты живьём никому не нужна,
Пылаешь так рьяно истлевая во тьме,
Лишь умерщвлённой печалью, звеном машинального ста-
да воплощена,
Когда свет твой угас и лишь в мире далёком виднеется в
зажженной на небе звезде.

Но толку то мало, если потомков живых твоих нет,
Хоть и помнит лукавый своих проделок успех,
И метится скользкий, на раздумья скупой человек,
В избыточной прихоти мелочных утех.

09.11.2013

*

О призрак, тебя одарю я своим безумством,
Ты вспыхнешь факелом, пронзая лихие ветра.
Лишь признак лишённого плоти сопутствует,
Там, где коснулся бездны бескрайней твой взгляд.

Туда невозможно упасть, там некуда взлетать,
Там всё навсегда. Скитайся! Ты никогда не устанешь.

А нагнетающая страсть, не отступая, прольётся струясь,
Знаю! Ты меня обожаешь. Сопутствуй мне в диком плясе.

Взыщи сладкую плоть, терзай до боли криком поющим
останки её,

Это весь люд, бродящий на почве земной,

С коим не о чем торговаться, не считая его блеклых мнимых краёв,

Только блуд твой не истлевающий красит всё всплесками
инкарнаций.

Кто запер в себе тебя, обречён, ускользнувши во тьму,

Ему кажется красочным свет издали, из далёких пучин,

Я его речью рождённой в пламени до пепла сожгу,

Чтобы волю не ранил и всё, что замкнуто в нём, распахнул.

11.11.2013

*

Замаскированная утварь!

Её ли ты найти не в силах?

Зарытую в глубинах, осевшую в глуши могил.

Вселенский властелин!

Себя ли ты в гордыне не сокрыл?

Беспечно шарясь средь чужих вершин.

Вспомни! Что же позабыл?

Где среди прохожих твой неуправляемый пыл?

Что свершено тобой сотворившего тебя?
Словно прибой, жизнь отливом берег оставляет,
Влагой обравив его, глядит, как тот иссыхая,
Замерши в тиши умолк.

12.11.2013

*

О, зелёная пахучая лощина,
В тебе стекаются ручьи,
Там всякий плоть готов раскинуть,
Покрывшись мхом питать грибы.

Туманной моросью накрыло,
Студёных отмелей низин,
И тихо каплет музыкой игривой,
По валунам с ветвей, с листвы.

Кто-то смотрит издали сокрыто,
Ждёт толи врагов, толи друзей.
Эй! Кого здесь ещё не видно?
В ответ шуршание и смех.

Бреду на звук за занавес тумана,
Вот и лесной дикий человек.
Глаза навывкате. Не странно!
Похоже, он здесь разминает сфинктер.

13.11.2013

*

Зажжён! Тем избыточен и иссякаем жаром сеющим пыл.
А в этот миг горит и полыхает, кистью пламени швыряясь,
Черпая во плоти то, что распыляя вдохновением,
Посягает на изменчивую явь.

В потоке грёз и осязания рыщет,
Но порой в упор не видит, что и всякий зверь,
Себе подобных сыщет, того не ведая, истлев.

Потухший уголь прогоревший, остывает, а огонь живёт,
скитается,

Без Прометея, что истерзан в муках и прикован к скале.

Суть жизни – пламя! Оно беспрерывно горит, распространяется,

Но однажды прервётся в тебе.

17.11.2013.

*

Рвётся мышечная масса,
Квинтэссенция поёт.
Брызжа кровью,
Висит разодранное мясо,
Словно парусами развиваясь на ветру.
И лишь запах воли,
Сладостью солоноватой,

Витает на размах.
Не слышно ничего,
А на руках ещё до боли,
Приятный, но далёкий сердца стук,
Бьётся без толку,
В плоти истерзанной,
Что истомившись распростёрта навзничь напоказ,
И лишь немое ласковое утро,
Навивая несдержанные памятки последний раз,
Где каждый прожитый здесь миг,
Сочась маячит в груди,
Изодранной когтями зверя,
Так сладко пахнет и струит.

19.11.2013

*

Пронизана сквозняками скважин,
Слегка размякшая как кваша,
Дымит и полыхает изнутри,
Синяя планета, укутанная паром водяным,
Млея подле Солнца, вертится, кружит,
Жгучим светом обрамляясь, студится в тени.
Никуда ей и не деться, со звездой родной дано остыть,
Только вот приматам в банках едочиных не согреться,
Когда настигнет её участь прогоревшей, немой золы.

20.11.2013

*

В тумане сияют огни городские,
Но ночь всё бежит от рассвета.
Встретиться ли им? Как отблески морские,
Мерцая, поглощают лунный лик заветом,
Да и меня заведомо, заманчиво забыв,
Задачи не мирские, с нами короли и шик.
Ладно! Я заканчиваю, в глазу мешает блик.
И не говори, будто Микеланджело называл то, что любил,
Апельсины не оранжевые и не картавит бык,
Он разукрасил дважды всё, но тебя не скрыл.

23.11.2013

*

Сыворотка от безумия в руке безумца,
Но не хочет пить,
Ему дороже неминуемое,
Как свет Луны некто воем норовит облить.
Из уст без устали, в которых слышался ещё недавно хруст
костей,

Яркий лик в ночи взывающих, где стынет окроплённый
алый снег,

Пар обвил плоть горячую, преследуя бродяжий след,
Мохнатой серости изящной, что вырвавшись с капкана,
Простейшим, но величайшим художественным жестом
предстала,

Посмертно добавив в зиму красный цвет.

24.11.2013

*

Осадок молотого кофе на дне чашки,
Стоит ещё недавний аромат,
А рядом усердно и размашисто,
Моет шубу мой мохнатый чёрно-белый леопард,

Только коснись и обнажены клыки задиристо,
А когти не дерут, но впились в руку,
Не пошевелишься, ибо пострадает плоть,
Остаётся только принять бой.

Пасть раскрыта, игривым оскалом изложена,
Изрядно хочет укусить,
Вздымая на задних лапах, как положено,
Непокорно упорствует, норовит силу приложить.

Но мгновение и зверь упал на спину,
Мол, повержен в этот миг,
И манит почесать его за гривой,
Притаившись на боку, лежит.

Лижет руку языком шершавым,
О, леопард, ты же не собака!
Твоя ласка на руках слюнявых,
Запёкшейся кровью и в застывших шрамах.

Довольно и ласково урчит, глаза плавно прикрыв.
Делает вид, что спит,
А на самом деле млеет в покое тиши,
Притаившись, вкушает сей миг.

25.11.2013

*

Буржуа! Я сделаю ожерелье из твоих ушей,
Это умеренная плата за скудную форму капитализма,
Из инстинктивной сути всех твоих грабежей,
Увенчалась культура и этика, даже наука,
Имитационный снобизм!
Ни издавай сука ни звуку,
И тихо скреби остатки самонадеянных бездарных оков,
Либо распахнись воистину музыкой,
Естества и страстей неведомых ранее строф.

27.11.2013

*

В кристаллах замерших стезей, застывшей в полнолунии
тенью,

Озаряет склоны, мчась в волнах по морскому клише,
А в безоблачной бездне небес ни звуку,
И столь отдалёно мерцают гигантов огни,
Но всё лишь в окне, словно на вытянутую руку,
В вечности канув, неприкосновенно блещут,
Хоть и во взгляде мимолётном, что так неотлучно,
Участью робкой глядят из тиши.

28.11.2013

*

Карету мне, извозчик!
Изгибами по лесу, не сойти с пути!
Пусть умеренно, но броско,
Дни наши буду сочтены!
Словно красными полосками,
По коже тернии оставили мазки,
Или в небе тёмном ласковой ночью,
Промеж звёзд упавшие осколки заискрили,
Жгли высотные ветра дыхания твоего,
Что ты с последним вздохом испустил.

2.12.2013

*

Не ищи дерзкий вальс,
Твои стопы верстают по нежным устам,
Слегка носочками касаясь,
Подобно взору бредущему по облакам,
Узрев скитания Психеи,
Что давно простыла в сквозняках.
Ещё немного и заскачет,
Милостью игривой заплескав,
В танце неповторном изматает,
Всех каверзных и блеклых уловок оскал,
Ведь они раков в лиманах поизжирали,
Без надобных и даже не искомым прав.

2.12.2013

*

Целуйте руки тех, ктодохнет от любви,

Кои поэтому в свету плотью рождены.

От чего переспевшие и недозревшие сумеют в миг ожить,

Коими не замечено, каково будучи всем, ничем не быть,

И так поспешно, скоротечно готовыми остыть,

Словно звери, почвенный покров слагая,

Ни разу в долгий век свой не узрев,

Сколь глазам скупым не зримо и умом скудным не про-

ницаемо,

Каково сглаживаться ветрами в шуршащей зелени,

Лицезреть, где глади морей под облаками ловят созерца-
тельную мысль,

Но нарушить её, вздрогнуть отовсюду звоном распахнув-
шимся,

Да и впредь, ни разу не сомкнув очей чутких,

Что млеют от того, насколько неизведанно, но неизбежно,

Произвольной с вечностью игрой сиюминутной вьётся
тактом пульс.

2.12.2013

*

Бог! Не люблю, не любил, и не любить буду,

За то, что в умах скупых оскорблён ты,

Для них в тебе привилегия, тем и недуг,

Да гореть мне не малость в аду,
Если хоть что-то кроме обезьяньего нрава,
Дано в имени твоём пошатнуть,
Во всём излишнего,
Поскольку ничтожество проявилось,
В том, кто каверзные чувства сложил на тебя,
А злоба излилась представ застывшим камнем в веках,
Ведь господ оскорблён, господ и рад,
А ни самонадеянный напыщенный примат.

6.12.2013

*

Наши ласковые реплики из любви каскадных слов,
Льются перманентно неразумно,
Они избавители, но и прародители оков,
Без устали, несдержанно,
Пусть хлещут наши песни вне снов,
Так истлевший миф, как уголь в плясе ветряном,
Рассеявшись, умолк.

От чего же ваша сдержанность стыдлива,
Будто Солнце не огонь?
Но и не повод быть зазря растерянным,
Или узником в чертах судьбы чужих ладонь.

6.12.2013

*

Веский повод – это есть, если головою не залез в замес,
Не сыскать истоки вашей боли, как не видно в рассечён-

ной плоти и любви,

Но толкать и гнуть пределы они всегда помогут, как и пресечь текущий дивный миг.

Будь мой друг доволен, нет ничего прекрасней, загадочней и безупречней, чем жизнь,

Что взором твоим несдержанным прострелена,
Словно застывшие гримасы всех предсмертных лиц.

6.12.2013

*

Покажи свои ладони, мерзкий тип,
От них изрядный запах вони,
Подобный тому, что от прилипшей с потом к плоти брони.

Эх, ты дерзкий тип из стада,

Видимо идёшь с войны!

Вижу кровавые потёки,

Или это в ране иссыхает крик души?

Отчего распутница извита?

Чем повержена насквозь?

Всё кажется, мерещится,

И еле свет виднеется.

Здесь вовсе нету никого,

Нечто мыслью пронеслось,

Размером в жизнь и только.

6.12.2013

*

Везувий! Века тебя обожествляли,

А люди пухом пепла укрывались,
В игре огненного дыхания прогорая до тла,
Кольцом вокруг подножия застыв,
Но мне не слышно, дремлешь ты в тиши,
А в небе пышно облака белеют,
Наверно не дано видать твой облик взывший,
Клубни чернеющих вздымающих холмов,
Ведь морские волны дольше берег твой лелеют,
Да и вовсе не успею задремать я в век свой настолько глубоко.

6.12.2013

*

Мягкими, но хрустящими хлопьями,
Разложился снег на отмели в степи,
Не сыскать и проблеска, всё застыло в россыпи,
Ковровыми покроями простирается белый настил.
Лишь ветер подбрасывая в воздух,
Вздымает ледяные облака, раскидывается,
Никогда не бывая поздним и несносным,
Он в вечернем блеске замирает на века,
Посвистывая и напевая всем бесследно брошенным.
Ну вот и я во тьме вселенской сник,
Но белые снега полями слёгшими,
Наливают ночь, испивая лунный лик,
А звёзды, словно в тиши вросшие,
Искрами рассыпались во взоре, жизнь в мгновении на-

стигнув,

Холодными осколками в лицо впиваясь, тают и стекают по щекам.

10.12.2013

*

Медвежий рёв раздался в умирающей тиши,
В дневной лазури притаилась неба даль,
Кто бы обознался здесь и как бы счёл себя вести,
Если некому придумать, некому избавить явь,
От взора в неё вросшего, что нетленно цедит миг,
Где до горизонта лесом взросшим,
Стелется холмистый зеленеющий пейзажа вид,
А на побережье Байкала роскошном,
Окутавшись туманом лёгким эха утихающего зов,
Ещё недавним, недалёким звериным возгласом,
Повелевает участью лесов.

14.12.2013

*

Кто рисует твои муки, бедный волхв?
Кто прикован навзничь и сник в душевной скуке,
Как лицемерный и лукавый, что утратил всякий толк?
Позабывший, о какой любви?
Не та любовь, что рисует усталь,
А та, что избавляет от скупости невзрачной миг.
Да будет изглажено течью изобильной русло,
В плоти и почве – в берегах твоей души!

14.12.2013

*

Я бреду по берегу журчащему,
Всё поглядывая вглубь, как бы ускользнуть,
Да плыть, будучи плавно уходящим,
В тиши бескрайней сокрытой глубины.
Неведомость там встретить без вести пропащую,
Или остаться, ещё немного побрести?
Пожалуй, буду дальше вдаль идти,
Ступая по черте делящей,
Меж бездной и материками спящими,
Лишь стопы в волнах истомленных смочив.

14.12.2013

*

Жри свой философский камень!
Зубы до дёсен не сточи!
Ой, да гранит же это!
Ну ничего, грызи, грызи,
Он тоже участи достоин,
Порой даже чепухи.
Пусть будет наукоёмким и дробящим,
Челюсти твоей зажим,
Но не забывай, что быть любящим,
Это не значит знать всё о любви,
А быть чутким и порою бдящим,
Чтоб познать,

И мимолётный миг от гибели спасти.

14.12.2013

*

Изгорблена любовь серостью всех здешних камней,

В летних плясках высушена и в снегах порхающих истом-
лена,

Мгла замятых писем, что застигает осадком ещё живущих
местом дней,

Где зашторена икона, несметной волей свисшей бесшум-
ного небесного ручья.

Будьте добры, подайте виселицу, мне не хватает скорби
жить в преддверии конца,

Песня бывших ветвей расскажет вскрикнув скрипом, чем
ей быть сегодня или завтра,

Ну, а в светлый полдень иль в тьме полуночи, заткнуться
мне дано однажды,

И пусть узнает каждый, каково бродить в штиль на отмели
и не быть даже влажным.

21.12.2013

*

Взошла Венера ясная на небосводе сумеречном,

И, казалось бы, не красками расписан Аполлон.

Атлант сгорбился! Напрасно ли?

Когда придавит полотном его?

Не налюбоваться мне Венерой,

Так и должно быть никогда не сдастся он,
Если взгляд рождён из пепла,
И не дано ему угаснуть на корню,
Пока озарён небесным светом,
И вдали светил томится наяву.

22.12.2013

*

Изумлённая насквозь изгибами лица,
Дышит, паром разбредаясь плоть разгорячённая,
Смех придирчивый, назойливый издалика,
Ожиданием в мгновении томлённом,
С жадной жаждой из потаённого укромного угла,
Блещет светом уже таким недалёким,
Ещё немного и вспорхнёт душа,
В памятках пронзающих веков материю,
И, кажется всё так недалеко,
И сверкает, и мерещится,
Но тускло млеющей, мелькнув в плотском соку истерикой,
Погас блаженный стук.
Похоже не с кем, некому здесь встретиться,
Нет касаний ветра рук,
Нет господ и нет раба,
Нет владений, нет владельцев,
Как ни у кого и не было лица,
Здесь нету даже «здесь»,

Здесь нету даже смерти.

22.12.2013

*

Нет домовых среди бездомных,

И не те с домами, что без воли.

Кругом власть внуками измятых и себе удобных,

Угодники борзеющего стада, порхающей отовсюду моли,

Что пожирает шерстяных, себе подобных,

Но крыло не голень и голень не крыло!

А засохшая муха на стекле оконном,

Не дельфин, что прилёг на дно!

22.12.2013

*

Блеск! Изумрудная грань,

В глаз ударяет искрою в кристалле притихшей.

Камень застыл или око недвижимо?

Меж двух глянец бездумных неслышных искрясь,

Нитью вяжется незримой, но зрящей,

Нераздельный, в сплетении текущем лоснясь,

Не именованный, но будучи началом всех имён устами их

изливающими,

Словно демон дезориентированный упивается кражей,

Но всё же готовый узреть опору,

Следит за изяществом собственной воли,

К сути издали подвигивает.

О, знаки, смыслы, символика,
На лицах и в обменах валют,
Всё одно! Всё подле бесконечности в себе тонущей!
Всё счастье и весь ваш уют.

22.12.2103

*

Оторвался от неба, пристав стопами к смутным городам,
Беженец с эдема, а может очередной баран,
Теперь заглаживает волосы, вокруг ушей обвивая,
Чтоб услышать последующие рассказы,
Где хор какофоничный истину глаголет заведомо ту зная,
Но в остальном скепсис и цинизм,
Мол, всё само собою предопределяется без распознанны-

сти,

А трон дозволяется по желанию.
Будь спокоен, брат мой! Будь спокоен!
Жизнь, если случается, требует когнитивных сложностей,
Иначе сгинет во мраке звериной поруки без толку.

22.12.2013

*

Знает алый разбег!
Что выброшен навывлет выстрелом вслед,
Искупивши свою участь потерю последней,
Что всплывает незабытым обретением,
Но канул он приоткрывшим азарт невиданный,
Тем себя изъев,

Безвозмездно, безвозвратно, безутешно.

22.12.2013

*

Банзай! Безнадёжны баллады,
Следом поникшим слывшим в Элладѣ,
Антихрист, Шевалье, Ласковый май!
Выбирай! Пробег на месте не будет излишним!
В саженьях мерили, зверели и верили,
Светлых чудес взыскавши в карманах стюардов и поэтесс.
Зачем каннибалам рвом в каналах,
Баррелями мерить мозгов протез?

22.12.2013

*

Кровать, стол, на стене старый портрет люцифера,
Рукою давно не живого художника выписан,
Чашка утомлена, словно призрак прозрачностью век,
Безнадёжно жаждою выскоблен,
Лишь остатки чайных кругов на столе.
Смотри, завтра резко вскочит пламени срез,
Без любви однокрылой, покинутой врозь,
Песней не скрытых изумлений тоскливых теней,
Сквозь себя изливающих слёзы.
Контурь рассказов твоих неизведанных выведал,
Они нашептали строф ритмичную трость,
Что опорой вознеслась к моим дланям впервые,
Выломленным шелестом нежной усталости уст,

Когда я жадно сдирал блик притаившихся глаз восхитительных,

Там грезят украдкой записки из слов не выведенных,
Если б знал, то иссохнув строкой пера бы выел,
Изодрал края изгибов его лезвия притихшего,
Или посмертной страстью выменял,
Всё то, что незаметным от очей удержал.
Но как не прискорбной участью измерить,
Отдалённых путей пьедестал?
Закрыт обезумевший в своих порывах темничных,
Прострелен волей, но запершись вовек,
За непонятками дымной чередой выстроен,
Где вдали ещё замаячит твой свет.
Да хоть я буду всем миром высмеян,
В типичных оскалах извилин публичных,
Всё, в конце концов сойдёт, скатится на нет,
По пути разлетаясь искрами брызгами,
Позволь я мелькну в твоей мысли мигом лишь,
Жизнью истёкшей мгновением лет,
Оставляю тебе всё, что наизнанку вывернул,
Уходя с закатом в огниве стынущем по обделке крыш,
Только позволь теперь развеяться сумрачным следом,
Мимолётом, где ты ещё дышишь,
Вынырнуть за охапкою ветра поспешно,
С почвенной пылью иссохшей, лёгкостью истлевшего пепла.

23.12.2013

*

Я иногда буду писать и выписывать этюды слов. Не знаю ли, поможет, если б было б что-то в мире этом от размазанных основ.

Поникнут в берегах июльских все незримые черты и вскружит в холмах загустелых проросшей игрой, ласкающим ветром, несдержанным, проскользнувшим по коже изогнутым вихрем воздушных ручьёв, что рисовали узоры в завистливом взоре, узревшем немислимое, где склоняются травы к поверженной воле, волной, не сокрывшей следов, что норовит в округе всё извить, из моря в поле, в море с поля, вздымает ввысь, цепляя золото песков и прыть.

24.12.2013

*

Что мы скажем друг другу, если никогда не было о чем говорить?

Если слова по большему это следствие лжи, а ни воли,

А укутанный свет во плоти, рвётся вон из груди туда, где воспекает сущее за окнами!

Ему ли ограничиваться болью, ему ли не выглядывать из млекопитающей любви?

Поставь стакан с водою ровно и пристально гляди,

Это кометы истлевая, летели на встречу с Солнцем, зажжёнными воплями рожали,

То, что принесённым ими соком взглядом застыв, цедит

и бдит,

И теперь твоими руками за милость, испивать собою себя,
Но нечто извилось закрывшись в темнице инстинктов, во
мраке,

Вскипи, взбудоражся, люби и пари, каждый последний
свой шаг.

25.12.2013

*

На уличных проулках в воздухе дыма табачного запах сто-
ит,

Это те, кто кричат о голоде!

Так о какой жатве они замолвили,

Если тот, кто живёт, не бережёт собственную жизнь, не
экономит здоровье,

Так ещё и располагает себя, чтоб быстрее сдохнуть?

Хрен вам, а ни социальный пакет,

Если стопка алкоголя или пачка сигарет дороже сладкого
вдоха.

Я скоро начну авто ваши бранью беречь,

Только за то, что ветер прожжённую воню гари пропитан,

Благодаря самолюбивой обезьяне важной и горделивой.

25.12.2013

*

Дважды бумажными хлопьями вились однажды,

Облысевшие карты в руках продажных,

Теперь однорукий крупье,

Уже и не дважды, не однажды, и даже не продажный.
Опасно мухлевать там, где имитация халявы,
Подобно тому, когда обезьяны видят на пальме бананы,
И рвутся, дерутся, метутся,
Выясняют, кто самый главный.

26.12.2013

*

Исповедь безымянного, фактически безумца,
Излита порциями по стаканам, что уже осколками в сердцах томятся.

Каждый из нас оmyвается соком алым, брызжа и сочась отовсюду,

Всё норовя разлиться, извиваясь вокруг аппетитного блюда,

Но кто же ещё видит в этом немислимое?

И пылким рвением несметно проникает в бытийную глyбь?

Моё одиночество блаженно и безмерно,

Лишь единым экземпляром, случайным исключением
быть я не хочу,

Ибо вижу, что вымирает творчество в мире, ещё не будучи рождённым,

Так от того и я, словно не живой и нерадивый,

Не сгодившийся на роль побеждённого,

Всё мимо да мимо. Всё мимо да мимо. Всё!

30.12.2013

*

О, как люблю я камни! Они сердцу близки,
Но не те, что на грудях, плечах и шеях блещут от скуки
и тоски,

А те, что неотёсанны, нетронуты рукою человека,
Оглажены, зализаны морями и ветрами, лёжа провожают
век за веком.

Они ли не отпеты? Им ли песен не слышать и не сыскать
сюжетов?

Да им что время врозь, что время вспять,
От того и в сердце моём, словно на берегу прилегли,
Пред солнцем и небылью, застывшим обнажённым телом,
каждый из них.

30.12.2013

*

Мы искали, мы блуждали и вдруг так нашли,
Яркий сон нащупавши губами,
Пока в спячке зимней бормотали, укутавшись в снегу, в
тиши.

Там не мелькает свет, но бродит целый мир во сне лёжа
на боку,

И казалось бы, ничего там нет, но что же кроме этого быть
может наяву?

Исток один, всё одно – сонная явь и явный сон,
Лишь ты проводишь черту, узрев где ночь, а где день,
Порой перепутав основы исток и её полупрозрачный след.

30.12.2013

*

Взыскавшись, однажды настигает облако тумана,

И небо измотавшись, прячется за пеленою туч,

Как бы не быть им обманом,

Не видно ни солнца, ни луны, ни звёзд,

Словно всеобъемлющим изъяном закрывает глыбы шаро-
образной путь,

От взора ожившего спонтанно осознанием пронзившим
суть,

Что несётся с этим шаром сквозь вечности пучины беско-
нечной глубины.

3.01.2014

*

Культивированные паразиты!

Отпрыски машин судьбы!

Вы сотворены и не творите,

Вами потакает зверь.

Он рыщет, но рисует безысходность и слепую дверь,

За которую не каждый осмеливается выйти,

Ибо стадо, словно гончарная печь,

Заставляет застыть, что мелькало суетностью однажды,

Но по замкнутому непрерывному кругу,

Где рукою придавившей вылеплены из глины контуры
формации,

Кои разлетаются вдребезги от первого лёгкого стука той

же руки.

3.01.2014

*

О, бездарный аскет бичующий волю, неужели в мире ничего проще нет?

Твой самонадеянный показушный альтруизм, лишь надежда на долю всевышнюю,

Ты продал дьяволу свой талант за подражание боли.

Изображая страдальческий вид ценою, перепутал свободу с оковами, бога и сатану,

Умудряешься издавать изувеченный крик,

До сих пор не поняв, что тонешь,

И в предсмертных конвульсиях бредовых, мол уже поник,

Собою же себе истощённо стонешь.

3.01.2014

*

Киношник, лицемер, безнадёга,

Сколько ты ещё вытравишь, сколько исполнишь?

Имитация не была и не будет талантом,

Но взглядов невинных проницательность ты горбишь,

Как крыса плодишься даже под гранитами, но притворяешься гигантом,

Поселившись в каждом дне, в науке, в политике,

Установив в дома и почивальни телевизионный сканер,

Просветивший насквозь все умы, все углы,

Искоренив всякий разума след,

Чтоб никто не спросил, и чтоб даже не искали,
Кто поник во всём этом, кто без следа исчез.

3.01.2014

*

Я рисую буквы на тетрадной плоскости,
И лишь этим я сейчас займусь,
Буду росписью чернильной броскою,
В уши капать и тереть глаза,
Чтоб не показалось, не послышалось б им мало,
А если много окажется вдруг,
То размажь остатки по лицу,
Чтоб хорошо на сердце стало,
Чтоб было что умыть и чем-то чистым покрасоваться в
свету.

7.01.2014

*

Балет мерзавцев безнадёжно скребущих паркет,
Что и науку попусту зубрят, ни одного открытия выдавить
из себя не сумев,
Да чёрт с ней со всей безнадёгой!
Приду ка с работы, пожарю омлет,
Черкану все эти буквы в компьютер, а потом загружу в
интернет.

У ля ля, тра ля ля, вместе весело живём мы, я и я.
Бейся хоть с разгону в стену или по уху с размаху шлёпай,
Всё равно никто не слышит ни хрена,

Все хотят крошить батоны!
А кто поле вспахать хочет, А?!

p.s. Лев Николаевич Толстой хотел.

7.01.2014

*

Ещё немножечко стихов:

24.07.2014

Знаешь, мне кажется, я хочу однажды выпить с тобою абсента, понемногу, так чтоб это было ничем, кроме вкушения мига заветного. Как то на самом деле, впервые, но в последний раз, без определений, как никогда не встретиться, чтоб навеки расстаться. Или всё же дано тому мигу случаем обстоятельств разукрашенных раз за разом случаться, мол, не постигший изгнание в вечном скитании беглец от собственной воли, но и рабству изменник? Нам завидует Ван Гог в своих полотнах, а единственно признанный сюрреалист Сальвадор, видимо кистями изнемог. Вот это "понемногу", скорее сокрытое в потаённой жажде "до усрачки", до титанических конвульсий, где вскрыты клочки всех однажды сжатых в ладони каплей сокрытых глубин, при первом касании воспаривших изнанкой накатом с приливом истомленной ожиданием той самой волны. Это единственная вертикальная волна в своём роде, со дна сразу в небо, без гребней изгорбленных.

*

25.07.2014

Ну что же, ну что же! Как быть мне? Ведь я не прост, как прост оскотинелый вельможа, но до брезгливости противен, придиричив, испорчен, и в том неосторожен.

Сама безнадёжность жмёт плечами при виде моём, словно ей язык оторвали и замотали сукном под тугие узлы.

Как бы там ни казалось всем тем, кто мечтой озарённые...

Со мной очень сложно, со мной очень сложно.

У меня не будет никогда ничего, я избавлен от нужд, что скребут твою черепную коробку.

Так откуда мне знать, что тебе интересно именно это?

Я озабочен веками, я озадачен безбрежным ансамблем,

И пусть я сгнивая узнаю, что ни разу не показался робким.

Нет? Тогда скажите мне сами, тогда скажите мне сами! Соизвольте.

*

25.07.2014

Ну, давай, взойди ещё разочек сегодня, в последний истомлённый час,

Жестом пред небесами склонным, рисуй, танцуй, пой в игре непокорённой,

И как же мог забыть я, в голове ветряной порой студеной, что люблю я не тебя,

А руки в кровь истёртые не лаской купидонной.

Тогда зачем же льётся так молва, как ручейная стезя со светом заплетённая?

Безумец, негодяй, никто и безымянный самозванец.

Зачем тебе всё то, что вывалено за край, но не отпускает окаёмку,

Зачем тебе изгнанник, собою высланный во мглу бездонную, да ещё и громкий?

*

25.07.2014

Казённый элеватор утилизирующий гавёные судьбы,

Там не нужен оратор, там един всем многоликий.

Истина глаголет безупречностью ироний, опередив все суеты,

Лишь ей шептать и вскрикивать дозволением в пропасти воткнутом.

Ты так беспечно искала меня, а когда нашла, потеряла,

Сквозь пальцы сочится вода, но ещё вскипит и испарится.

Рук всегда не хватало,

Не удержишь свободу, если тебя рабство воспитывало,

Лишь мельком у заветных запретов чувство сброшенных
оков обнажается,

Там я поник, там я потерян, там я воспарил, там я рождён,
Называй это хамством, но это нечто иное.

*

25.07.2014

Хренов эйдетизм мою голову изъел червями воображае-
мыми,

Месиво, творожковый замес пронизан застывшими пузы-
рями,

Я ломтик тебе отломлю, возьми и вкуси эту сладость со-
лоноватую,

Нет ничего подобающего, нет здесь и странностей.

Азмь есмь что? Не надо лукавить,

Я не многим тебе пригожусь, лишь от радости к смертным
порывам вяжусь,

И это в пределах пространственных 3x2,5.

Представь, что будет с изгибами, когда подле скитающих-
ся нимф окажусь.

Музы ревнуют, вьются вокруг и ревут,

Вместо того, чтоб они вдохновением меня истерзали, при-
ходится их успокаивать,

Словно дети капризами в бытие продетые опеку нашли,

Вот и пришли, вот и пришли покорять шероховатости рук
несдержанных,

Где здесь Олимп, подскажите.

*

25.07.2014

Глядя на лица можно возвращать генеалогические деревья,

Наверно поэтому кот учёный ходит по цепи кругом,

Там где у лукоморья дуб зелёный и бородатый воевода
дядька Черномор,

Главное чтоб не тупицами писан был всевышний мира
всея закон.

Мне только б и искриться, но мотивы смертных скудны,

Всё сам нахожу, всё сам и ищу! Ну, вот кому это надо, как
не глущу?

Ведь скудным скудное сгодится за несметные богатства,

И оттого скудные ценятся в мире скудном во всём.

*

26.07.2014

Я дарю тебе луну и ночь, звёзд мерцающие блики, отдаю
весь день и солнце, аромат ветров притихших,

Неосязаемой силой тяготеет бродячий дух моей груди,

Он от света млеет невиданной ему души и словно крот в
слепую верит,

Что настигнет край, что полетит,

Но роет, роет и беспечно в тиши глубинной сник.

*

26.07.2014

Рисовал тебя небесными телами, на руках остались шрамы, все измалёваны холсты,

Безостановочную былью вселенский трепет я цежу, и где бы ни был, всюду оказывался первым,

Но в тот же миг без следа простывал и вновь являлся тут.

Так откуда и кому же знать, чему здесь прослывать, если всё представ заветным не перестаёт в забвении скитаться, а плетущаяся явь узлами не полнится, она испытывает грань, довлея всё в неё, и лишь тому дано пробиться, что за край прольётся светлым самородком вздымающим самим себя, избавившись от карнавала, что прячет лик невольною истомой.

Да вот азарт не скрыть глаз суетных, пропащих в отдаляющейся бездне и таких знакомых.

*

26.07.2014

Я видел рои плотоядной саранчи, видел серые небеса объятые облачным пламенем, где уже никто не кричит, где сама жизнь обезглавлена, и это лишь миг, который прослыл озаглавленным.

Всё заведомо предопределённое обречено без вести пропадать в чертогах зашторенных.

*

27.07.2014

Он рос, был неприметен, как все в округе дети, но до глубины спокоен, пронизан впечатлением, и в том незримом одиноком взоре исходящем вопрошал: «Откуда это всё?»

Быт, ремесло, тенета местных сплетен, всё вяжется веретеном, а в недрах потаённых взрастало нечто непомерное, несметное.

Шли годы, караваны, шла эпоха, шаг за шагом шёл и он.

Мерками мирскими немногим за двадцатый перевалило, но чувство зиждется внутри, что кто-то одинок и чего-то в мире этом нет.

В один прекрасный миг довелось вина испить ему, но не людского, – цветов солнцем обожжённых лоз. Небо в этот день ожило, плоть его налив, дыханием ветров извившись, соком райским пролилось.

Что же это было? Во мне ожило то, о чём старцы воспевали горбя спины под собственной ношей, покоряясь тому, чему неверностью клялись. Неведомостью льющей озаренный юноша восклицал: «Ну что же вы слепцы, он плотью вашей зреет, а вы всё метите да мимо бьёте!»

Но не было тех вокруг него, кто слышать его мог, а он зрел, и созревая, в ремесле достиг высот, лишь вино небес вкушая, провожал годом за год.

Жизнь плоть его водила к тридцати оборотам вокруг солнца, а вокруг всё также никого, с кем бы видеть зрячий мог,

Да ни разу он себя не предостерёг о том и ринулся вдаль, путь не стесняя, вслух прорицая: «Весь мир это дом».

Так на воду ступив, каждым шорохом легенды сложив, бродит воля его и сейчас за твоим окном, в умах укутанных сукном, что подобно праща, вертит и зашвыривает их куда подальше от сути.

О, глупцы, не все воскресают! Вы бережёте то, что века насквозь прорезая давно объято пеленой.

Ему лунный лик светом плескал умывая глаза в ту ночь, когда на горе покинутый прочь длани свои раскрывал изви-тые гвоздями, звёздам мерцающим шепча: «Вы одиноки, как и я».

Плоть изнемогла в страстных мучениях, пусть и бога па-сынка, когда толпа крови святой испив в безумном отпущении, божественною участью так и не прониклась, жизнь не запечатлённую собой несла, где в ночь грядущую безликий под лунным сеянием в вечность остывающую душу вмещал.

*

28.07.2014

Давай поглядим на твои ладони, давай вложим туда гроздь винограда,

И будем смотреть, как она тонет, как издаёт звуки всплес-

ков винных глубин,

А солнце вышлет знак душевному аромату, чтоб тот воспарил испуская эссенцию любви,

Отблесками на шероховатости бархата, где потаённой украдкой восстали пределы мерил,

Словно прозрачное цунами с оттенком виноградным в душистом блаженстве скитальца утопив.

*

29.07.2014

Некто, как-то раз спустившись в Аид, не узрел отличий между миром сплошь людским и мраком полыхающим,

И от любопытства для воззрений полноты оставалось рай постичь, забравшись на Олимп,

Но и там всё было тесным, сжатым и плотским, немного замкнутым и грустным.

Да как же быть мне неуместным и льстить себе сгорбившись от ноши, как те, что были там и здесь, повосхвалявшись сим?

Миг внезапный сакральным лепетом взошедший, неволь-

но всё это отпустил,

И похоже, взяв одним разом вместе, то, что было впредь известным, в безумстве благодатном уместив, высвободил нечто охватывающее все миры.

*

29.07.2014

Вмещаая всё в свои объятия, но тем, что отдавшись тому, утопая в том, будучи объятим этим. Амбивалентные объятия, но не разделённые, неотъемлемые ничем и не от чего. Равносильно поглощающая обоюдность.

*

30.07.2014

В безумии найдёшь ты сладость лишь тогда, когда выйдет из сопутствия твой одинокий взгляд,

И увидишь, как искусственны те меры, что рисуют лад, где быть его не может, где мерою предстала лишь та участь, что сплетает шелкопряд, вплетая в мир тебя узором много-тонным.

Да будет солнца свет, и даже если я тому совсем не рад, ночью полнолуной на простыне из шёлка в отблесках морских живёт ещё тот взгляд.

*

30.07.2014

Я лаской тебя одарю, о, психея, буду лить поцелуи из грёз,

вышлю восточку о непомерных избытках глубин взошедших,
распростёртых пред бездной Эллады, до истощения божес-
ственных сил, из которых Пифия рифму сплетала, касаясь
небесной отрады в порывах подземных стихий.

*

30.07.2014

Неумолимая Атропа, сколько б ни искали мы пробелов в
жизнях не студёных, жар плотской находит бремя, и от то-
го свободен. Тебе неведомы чертоги времени, ты слышишь
звон тиши, но и он ускользает медленно в тайны неведомых
могил.

Да и они предстали явленными в очертаниях поверхно-
стей мирских.

*

30.07.2014

Кибела, мать титанид и титанов, ты породила с Ураном
отпрысков Олимпа, к тебе все склоняются в тяготе, в истоме,
ибо восходом небес любитесь лишь тот, кто не обременён
тобою, но касается тебя покорно.

*

30.07.2014

Прометей, ты с небес снизошёл, принеся в руках то, что
незримым пред Титанами было,

И по сей день носят пламя в сфере людской, что животных
губило, а людей вознесло.

Уже не зверь, но далеко не бог, ведь огниво случайно упало с Олимпа,

К нему ещё не тянулся никто, даже как Прометей, торопливо.

*

30.07.2014

Я сегодня видел, как чайка в издыхании, распластав крылья на морской воде, выдёргивала из плоти последние рывки дыхания, промокнув насквозь, то окуналась с головой, то вздымала раскрытый клюв вверх. А остальная стая, словно на прощание кружила подле утопающей мольбы, в попытках отнять у моря ещё не ушедшего скитальца, подныривая в воздухе над ним, тонкими возгласами шадящими давала знать, что смерти миг непобедим.

*

1.08.2014

Раскрой свои ладони, распахни в неведомость оседлый взгляд,

Ведь сегодня гроздьями разбухающий спеет виноград,

Его ягоды склоняют лозы, что плетутся как плющ, если не вверх, то в стороны,

И от того поспешно обвивают отростками всё представляющее,
*

Наполняя напористо мир сей вином.

*

1.08.2014

Пламенем входили в земной обитель наши тела, всплесков восхитительных пробуждали звон,

И, цепляя искренностью струн взошедших голоса, покоряли то немыслимое, что клубится в недрах всех окон,

За скрывающими лицами таятся импульсы побуждений всех богов,

Если слышен этот зов, значит мы говорим с тобой, значит я всегда к тебе прийти готов, значит я уже пришёл.

*

2.08.2014

Утром ласковым пришедшим на замену снов, плескается в плясках мир, из-за свалившейся в него свободы от онейроидных оков. Окунувшись пробуждением чувств налитых до верхов, проливает наслаждение в безбрежный океан струёй, пену поднимая и небольшим пятном потихоньку растворяясь, вглубь уходит с головой.

*

3.08.2014

Волн блестящие вершины игрой неторопливой убажают лаской взгляд, а солоноватой милостью придиричливой шепчет ветряной аромат. Я уже отдался морю и небес оправе, они принимают плоть мою в объятия, позволив утонуть не намокая, где бесконечность разомкнулась мимолётом взгляда.

*

3.08.2014

Горячими следами цветов зачаровывающих оставались с нами места, где солнце прикладывало ладони, и слегка помятыми представляли облаками в пейзажах неровных, где живёт душа воплоти разгорячённой. Там и её незримая никому неслышная молва, но до поры, пока не воспарит пред мыслями томными в темницах замерших стен закрывающих небо эпох.

*

3.08.2014

На югах зреет лучшее вино, возьми мою руку, а в другой держи бокал цвета ночи, резвящегося лунными отблесками сверкающих хрустальных краёв, забвенных обочин, воплощающих из "никогда" – "навсегда", чтоб будучи слегка озабоченными, неосторожно большими глотками испить друг друга до дна.

*

3.08.2014

Давай же, взойди орлиная стая, единственным в своём ро-

де хищным ключом, небеса рассекая, пой и стремись в решающий бой, в тёплых краях, гнёзд сплетённых тобой воспоминаний, где однажды выросла воля твоя, сроднившись с воздушным ручьём, выси пик обнажая взором пронизывающим насквозь, словно когтями лап из туч выпадающих, хватай и души, впиваясь в лакомую плоть.

*

4.08.2014

Подарил сущность ускользящую вдаль, растянувшуюся до бесконечности, а сам повис над вечностью в попытках добраться до того берега Стикса вплавь! Тянется и висит до сих пор, словно кнут с бельём. Но кому отдана вдохновения забота? Кого едва ли коснулся в приветливом флирте лоснящейся плоти сукном? Так врастает корнями мирта всё, что пронеслось мимолётно красотой парусов, но однажды цветёт, и раскрывшись пред морскими ветрами, всё о том же взывая поёт.

Так Эрос и Психея неугомонно мечутся местами, не ведают умиротворённости ложа, всё ищут и ждут, забывают и помнят, каково не быть ни разу покойными, безуданно, никогда не находя опоры и всегда откладывая поиск.

*

6.08.2014

Искомymi, так и не найденными стезями, поисками иступлёнными, всего, чего ещё не находил,

Грезит нечто неведомое и столь живое, сколь струится
всюду жизнь неожиданностью израненная,

Но есть ли что-то из тех скитальческих изгнаний, что бы-
валым сумело бы прослыть?

Многие тропы истоптанные ни разу не касались твоих
стоп шершавых, но они замерли в тиши,

Прикосновение – лишь миг, притронувшийся к чувству
распахнувшемуся явью,

Словно лепестками, что жемчуг пеленали, опадая с по-
верхности играющих со светом вод,

Так покрыты губы алые истомлёнными желаниями, жаж-
ды испить блаженный сок,

Неустанно норовя коснуться, вкусить священный плод,
взойдя из вечных голоданий,

Лаской ублажить, разрушив стены скрывающих любовь
чертог.

А напоследок, как впервые неожиданным приветом, неж-
но улыбнуться, скрывая жар дыханий,

В сопутствии небывалом, не умело, но тем грацией пред-
стающей, каждым шагом пыль на таящейся тропе вострепе-
нув, вероломно,

В игре долгожданных касаний, что провожают путь вдаль
уходящий, скользящий туда,

Где никто ещё не был одиноким, где никому не удалось
что-то знать, что-то видеть знакомым.

В каждой бездне глубокой скрывается мир, в котором

звёзды рождаются хороводом кружащим,

Но тайна всех раковин на самом дне потаённых теней сокрыта безмолвием,

Они пред вечностью каются,

И однажды со светом встречаясь, в поющей молве обнажают свою незримую красоту,

Лишь ему одному виднеется блеск сердцевины изящной в объятиях дна непокорного,

Лишь ему одному.

*

8.08.2014

Хочешь узреть обнажённого бога? Касаться его режущего стона? Окунуться с ним в звучащую партитуру?

Сначала свяжи из нервных волокон струну в мир иной уходящую звоном дрожащим, а после оглянись и смотри, каковы законы мирские,

Пусть плоть твоя иннервирует, как вино щадящее пред песнопением лунным, сдирая с облика ясного натуру,

Ведь однажды утихнет сеть сочащаяся, остынут её струи,

Но от того, что завяжешь и сколько развяжешь,

Будет взвешена чья-то душа, сойдутся сплетений следы,

И лишь тогда будет видна в полёте её высота,

Лишь тогда узришь за спиною порог неприкасаемый,

А пред собой неведомость творящую жизнь.

*

8.08.2014

Я никогда тебя не знал и знать не буду,
Мне не виден очерк мыслей, что не мною рвутся,
Но если и тебе не зрим всеведения замкнутого круг,
Может увидимся ещё на окраинах безумия, где в вечности
разомкнувшись замерли обрывки секунд.

Вот бы не запнуться! Там мечта похищена, но распростёр-
то полотно покрывшее испуг,

А на поверхности узорами подвижными,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.